

При спрашныхъ словахъ Власки, гоповившей за-жизнью могилу несчастному Примиславу, лице спарухи изкривилось ужаснымъ образомъ. Въ судорогахъ ударило ее обь землю, подняло вверхъ, пласкало по полу и было обь спины. «Духи одолѣваютъ меня!» вскрикнула она дикимъ голосомъ. Власка подошла съ поднятымъ мечемъ на помощь несчастной. «Прочь, прочь!» заревѣла кудесница, скрежеща зубами: «они и тебѣ одолѣаютъ на эпомъ мѣстѣ!» — Въ пещерѣ загремѣло, молния засверкала, вѣтръ пахнулъ съ ужасною силою,— и кудесница разсплюнулась безъ чувствъ у входа пещеры. Наконецъ начала приходить къ себѣ—и вспала.

—«Въ шту минушу, какъ ты говорила,» сказала она слабымъ голосомъ, «я думала вызвать на помощь подземныхъ духовъ. Но они всегда бунтовали, когда я заставляю ихъ дѣйствовать насилию, и въ досадѣ напали на меня на эпомъ мѣстѣ, тѣль у нихъ вся сила. Они чупыбыло меня не замучили,— но я призвала на помощь изъ пещеры воздушныхъ духовъ. За то, что ты сморѣда на мои мученія, я покажу тебѣ, какъ наказываютъ бунтовщики.»

Она схватила Власку изсохшую рукою, и повела за собою въ преисподнюю пещеры. Могучая дѣва съ улыбкою, безъ малѣйшаго спрѣха, следовала за нею. Онѣ вошли подъ обширный сводъ; по срединѣ сполль огромный копель съ водою.

—«Спать здѣсь,» сказала кудесница Власкѣ, указывая ей мѣсто, «и не прогайся съ мѣста, если жизнь тебѣ не паскучила!»

Попомъ вынесла спѣлянку и дѣвь горспи праѣ. Спѣлянку вылила въ копель; и вдругъ пламя ударило изъ земли и вода въ копель закипѣла. Наконецъ, преборомпавъ невыпышныя слова, всыпала праїы, начала бѣгать вокругъ копла, обмакивая свой врущ и прикасалась имъ къ водѣ.

Опипуда, тѣль коснулся ея жезль, высывались безобразные, черные карлы, и съ плачевнымъ видомъ прошлагивали руки къ кудесницѣ. Но она безжалостно гнала ихъ волшебнымъ прупомъ къ коплу. Поднявшись надъ паромъ кипящей воды, они коверкались, и, какъ бы въ спрашныхъ мученіяхъ, опускались на дно копла.

—«Они помучатся здѣсь до разсвѣта и омоютъ въ кипяпкѣ свое преступленіе,» сказала колдунья съ важносію: «а тамъ опять на волю.—

—«Къ чему эшо шарлатанство?» сказала безспрашная Власка. «Неужели думаешь вселить въ меня уваженіе къ твоимъ дураческимъ? Если бы я вѣрила имъ, то помощь твою была бы для меня слишкомъ дорога. Я плачу тебѣ за твою услугу, и довольно; а тамъ предсправляешь мнѣ думашь, что мнѣ угодно, о предсправленіяхъ, которыми ты вздумала меня морочишь. Другаго опопшения между нами никогда не будетъ.»

Кудесница глядѣла на смѣющую Власку съ изумленіемъ.—

«Такъ,» говорила она запинаясь: «ты превзошла меня. Ты не боишься ни боговъ, ни духовъ, и годишься въ спрашнца спрашному Чернобогу. Ты погубишь много душъ, и за то я люблю тебѣ нѣжно, какъ собственное чадо мое. Все искусство мое изишено для тебѣ: ты не разкашься, чти приѣгнула къ лѣсной спарухѣ.»

Она вспома поспѣшило въ боковой сводъ, и вынесла связку праѣ и закупоренный глиняный сосудъ.

—«Вотъ праїы для Примислава,» сказала она. «Поспѣрайся чрезъ надежнаго человѣка подложить ихъ подъ него на постелю, а эшого соку подлиши ему въ спаѣніе: въ коропкое время похвалишь мое масперсію.

—«Благодарю тебѣ,» отвѣчала Власка съ гордосію. «Когда штое общаніе оправдается на дѣлѣ, тогда пагражу тебѣ по-царски.

—«Вотъ папитокъ, который наводитъ крѣпкій сонъ,» продолжала колдунья. Эшопъ возпламеняется любовь, а эшопъ мужескію. Я увѣренна, чти ты будешь употреблять ихъ надлежище образомъ.

—«Твоя благосклонность превзошла мои ожиданія,» молвила удивленная Власка. «Чѣмъ заслужила я такую милость?»

—«Не твоими богатыми подарками,» отвѣчала спаруха съ усмѣшкою: «меня влечетъ къ тебѣ чти-то не понятное, пакинспенное; мнѣ надобно спроситься съ духами. Кто твои родители, красная дѣва?»

—«Не знаю,» отвѣчала Власка съ мрачнымъ видомъ. «Тридцать лѣтъ тому, панили меня въ Либинскомъ саду еще груднымъ ребенкомъ, подкинувшимъ, вѣро, какою нибудь безчеловѣчною матерью.

—«Чернобогъ, ты всемогущъ!» вскрикнула изумленная колдунья, и, закрывъ лицо руками, бросилась вонъ, какъ бѣшеная. Вихрь дунулъ, засвисталъ, завыль, и, подхвативъ Власку, вынесъ ее изъ пещеры. Она упала безъ чувствъ.

Съ Илл. Ильин.

ОТРЫКОВЪ ИЗЪ ПОСЛАНИЯ КЪ ЯЗЫКОВУ.

Издревле сладостный союзъ
Поэзовъ межъ собой связуетъ:
Они жрецы единыхъ Музъ;
Единый пламень ихъ волнуетъ;
Другъ другу чужды по судьбѣ,
Они родня по вдохновенію.
Клянусь Овидіевой шѣнью:
Языковъ, близокъ я къ тебѣ,
Давно бѣ на Дерпскую дорогу
Я вышелъ утренней порой
И къ благосклонному порогу
Понесъ тяжелый посохъ мой,

И возвращался бъ оживленный
Карпиной беззаботныхъ дней,
Бесѣдой вольно - вдохновенной
И звучной лирою швоей;
Но злобно мной играешьъ счастье:
Давно безъ крова я ишуясь,
Куда подуешьъ непогода;
Уснувъ, не знаю, гдѣ проснусь. —
Теперь одинъ, въ глухомъ изгнанїи
Влачу шомищельные дни.
Услышь, поэть, мое призванье
Моихъ надеждъ не обмань.
Въ деревнѣ, гдѣ Петра пишомецъ,
Царей, Царицъ любимый рабъ
И ихъ забытый однодомецъ,
Скрывался прадѣдъ мой Арапъ,
Гдѣ, позабывъ Елизаветы
И дворъ и пышные обѣты,
Подъ сѣнью липовыхъ аллей
Онъ думалъ въ охлажденїи лѣтъ
О дальней Африкѣ своей,
Я жду тебя.
* * * * *

1821.

Михайловское.

ЗАМѢЧАНІЕ

на СТАТЬЮ ЛИТЕРАТУРНОГО ФРАНЦУЗСКАГО
ЖУРНАЛА: Le Furet.

Въ литературномъ журналь, издаваемомъ въ С. Петербургѣ на Французскомъ языке, подъ названиемъ: Le Furet, въ №. 9 помѣщена статья, подъ заглавиемъ: Le Regard (взглядъ), имѣющая цѣлью, осмѣять производимое здѣсь необыкновенное, чудное леченіе надъ горбатыми, уродливыми и параличными.

Изъ сей статьи явствуетъ: что писавший опую милый и остроумный Аввортъ, но не Медикъ, ни Физикъ, а только поверхности зрителъ, смотрящий на естественные произведения въ мірѣ трактъ, какъ дѣти и простой народъ глядятъ на кукольныя представления въ шалашахъ, и на Китайскія штани въ оптическихъ фонаряхъ.

Сначала представлена *противная пародія* взгляда Царей на вельможъ и любовниковъ на любовницъ; все это употреблено здѣсь, для разительнѣйшаго изображения этого взгляда, коимъ лечася горбатые, хромые и глухо-тѣмные.

«Нечаянныи случай, говорить повѣсткованіе, «привѣль насъ въ одинъ домъ, где мы въ переднюю комнату выущены были горбатою девочкою. Во второмъ покоя

горбатый мальчикъ указалъ намъ иппи далѣе. Вшедши въ третій покой, увидѣли мы спрашное зрелице! пять или шесть горбатыхъ присоединились къ нашимъ провожаннымъ, — и мы думали, что находимся въ жилищѣ вѣдьмы Карабоссы, наполненномъ уродливыми *тилеми*, по которымъ мы узнали, куда привѣль насъ неожиданный случай! Здѣсь мы рѣшились, воспользоваться обстоятельствомъ и посмѣтрѣть на приготовляемую сцену.

«Во первыхъ хотѣлось памъ видѣть *проспѣтенную* (Pilluminée), дѣлающую своимъ взглядомъ чудеса; и мы, изъ предосирожности, держась крѣпко за мебели, дабы не пошатануться отъ ея взора, осмѣлились посмѣтрѣть на нее. Но едва можно было узнать въ ней женщину, — это дѣвица, въ Ташарской ярмолкѣ, съ разпрѣпанными волосами, на шеѣ воронинъ мужской рубахи, и въ суконномъ капотѣ. Глаза ея — жеривенникъ священнаго огня — имѣютъ еще довольно пріятноснѣ, по которой заключать можно, что за 25 лѣтъ предъ симъ, многіе, дерзавиѳ всматриваться въ оные, впадали отъ нихъ въ поползновеніе. Теперь, вмѣсто причиняемыхъ ими нѣкогда спраданій, изѣллюютъ они спрадальцевъ, извлекающе изъ нихъ электическою жидкостью, отъ которой глухіе прыгаютъ, а пѣвцы дѣлають *salto mortale*, называемое по-проспѣту *куспрѣжиль*. Горбатый схвативъ молотъ, бѣситъ себя онымъ спереди и сзади, вдоль и поперегъ. Паралипикъ, у которой лѣвая нога короче правой, заспавленъ четырехъ людичъ лакеевъ вытягивають ее, какъ можно сильнѣ. Напослѣдокъ гидроникъ взлѣзаєтъ на спину, цѣпляясь за бревно, и падаетъ опшуда брюхомъ внизъ. Всѣ синъ больные, представляясь помѣщанными, изѣляютъ припомъ удовольствіе съ фанатическою гордостью: подобно какъ дѣлали по Магометовы послѣдователи.... Бывшій шутъ Баронъ, Магнитизёръ, сказалъ намъ: что трактовое восхищеніе у больныхъ дѣшей происходитъ отъ нашего и его присутствія; ибоничто не поощряетъ ихъ столько, сколько взоръ посыпшемъ. Опѣвшій Барону на ошкровеній его комплиментъ, мы разсуждали о дѣйствіяхъ, произведенныхъ взглядомъ *проспѣтеної на Сѣверѣ*.

«Глухой, послѣ осмимѣсячныхъ гимнастическихъ упражнений, начиная слышать колокольный звонъ Казанской Церкви, входя въ ея портикъ.

«Нѣмой лепешаль трактъ, что подавалъ надежду къ порядочному произношенію словъ.

«Горбатый дѣти, имѣвшія прежде сего леченія одно большое возвышеніе на спинѣ, пріобрѣли два горба, уменьшило величины, изъ коихъ одинъ грудной, выросъ на сцепѣ другаго спинного, уменьшившаго отъ ударовъ молотомъ.

«У малолѣтнаго паралипика лѣвая нога, будучи вытянута съ большою силою, сдѣмалась длиннѣе пра-